

М. Р. ФЕДОТОВ (Чебоксары)

К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ МАРИЙСКИХ СЛОВ

1. *ой* 'мысль, дума, размышление; мнение; предложение; совет, наставление; слово' (Марийско-русский словарь, Москва 1957). Тюркское происхождение этого слова бесспорно, ср. др.-тюрк. *oj* 'дума, мысль' (С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, Москва—Ленинград 1951, стр. 403; W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, St.-Petersburg 1897, стр. 164), чув., тат. *уй* 'мысль, дума, помысел; намерение, мечта'.

2. *ойлаш* 'говорить, сказать' (Марийско-русский словарь). Тюрк. *oj* на марийской почве приобрело дополнительное значение 'слово'. От него с помощью тюркского же аффикса *-la* образовался глагол *ойлаш* 'говорить, сказать, рассказывать', чему соответствуют чув. *уйла* (*уй* + *ла*), тат. *уйлау* 'думать, намереваться'. М. Ряснен мар. *oj* 'Rede' связывает (под вопросом) с марГ *o-jlaš* 'sich beklagen, jammern' и в конечном счете возводит (под вопросом) к чув. *хоj; *хоj-la ~ алт. *kaj-la* 'brummen, mit brummenden kehltonen märchen rezitieren' (M. Räsänen, Die tschuwassischen lehnwörter im tscheremissischen (= MSFOu XLVIII), Helsinki 1920, стр. 158). Уточняем, что алт. шор. и т. д. *kajla* означает главным образом 'ворчать, хрипеть, издавать неясный звук, бормотать' (В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий I—IV, Санктпетербург 1893—1911, II, стр. 27) и является продуктом звукоподражания. Мы считаем, что мар. *ойлаш* 'говорить, сказать' с марГ *ойлаш* 'охать, заохать; издавать от боли звуки ой' этимологической связи не имеет, так как последнее образовано от междометия *ой* и является синонимом другого горномарийского глагола *охлаш* 'охать, заохать', корень которого — междометие *ох*. Подобные глаголы имеются во многих языках, например чув. *ахлат* (*ах* + *лат*) 'охать', *айайлат* (*ай* + *ай* + *лат*) 'издавать от боли звуки ай-ай', т. е. 'ойкать'.

3. *ойзи* 'хвостун' (Марийско-русский словарь) образовано от рассмотренного тюркского корня *ой* 'мечта, помысел, намерение' с помощью чувашского аффикса имени действия *-çä*, где произошло озвончение *-ç-*.

4. *тўмыр* марЛ, *тўмыр* марГ, *тўмбыр* марВ 'барабан'. Тюркское происхождение этих слов доказано М. Рясненом (M. Räsänen, Die tatarischen lehnwörter im tscheremissischen (= MSFOu L), Helsinki 1923, стр. 73). Мы хотим внести некоторое уточнение. Прежде всего, марВ *тўмбыр* восходит к тюркскому названию щипкового музыкального инструмента: тат. *думбра* ~ башк. *думбыра* ~ чув. *тәмра* (> рус. *домра*). Переносное значение слова *tümbär* 'plumpstock, störstange' (там же) также хорошо объясняется тюркскими соответствиями: тат. *думбра* 'обрубок, чурбан' (Татар теленен диалектологик сүзlege, Казан 1969, стр. 128) ~ чув. *тәмра* 'тупой, туповатый человек' (Н. И. Ашмарин,

Словарь чувашского языка I—XVII, Казань—Чебоксары, 1928—1950, XIV, стр. 269). МарЛ *тӱмыр*, марГ *тымыр* 'барабан' восходят к др.-тюрк., чагат., алт., койб. *тӱнӱр* 'шаманский бубен' (В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий III, стр. 1543). Забытое современными чувашами слово могло иметь форму *тёмёр (= *təmər), где древнетюркский носовый *η* > чув. м, ср. др.-тюрк. *jaŋıl* > чув. *йумӑш* (= *jumāš*) 'ошибка, ошибаться'; др.-тюрк. *jīŋ* > чув. *çӑм* (= *səm*) 'пух, перо'; др.-тюрк. *теӗӗ, теӗӗ* > чув. *миме* (= *mitä*) 'мозг' и т. д. Весьма вероятно, что марЛ *тӱмыр*, марГ *тымыр* восходят к чув. *тёмёр, иначе же др.-тюрк. *η* не был бы труден для марийского произношения.

5. *тӱмырзӧ* марЛ, *тымырзы* марГ 'барабанщик' — от марЛ *тӱмыр*, марГ *тымыр* 'барабан' (< чув. *тёмёр) с помощью чув. -*çӑ* (озвончение *ç*) образовалось имя деятеля.

6. *сандене* 'поэтому' (Марийско-русский словарь) могло быть образовано от марийского указательного местоимения *саде* 'то, та, тот' в притяжательной форме *садын* + послелог *дене*. Мы предлагаем еще одну версию образования этого слова. Можно предположить, что *сандене* состоит из *сан* + *дене*. Мар. *сан*- восходит к чув. *сан*-, представляющему собой *ça*- 'тот' + *ав(ӓ)* 'вон', т. е. стяженную форму чув. *çавӑ* (ср. чув. *çанпек* < *çавӑнпек* 'вон как(ой)'), которая принимает притяжательный аффикс -*н* + послелог комитатива (творительного падежа) -*пала* или -*на*: *çавӑнпала* или *çавӑнна* 'поэтому', где -*на* (-*не*) или -*пала* (-*пеле*) семантически и структурно соответствует мар. *дене*: мар. *аваже эргыж дене кая* = чув. *амӑшӗ ывӑлӗне кӑять* 'мать идет с сыном'; мар. *чодра дене каяш* = чув. *вӑрманпала* (или *вӑрманна*) *каяс* 'идти лесом' и т. д. Чув. *çавӑнна, çавӑнпала* 'поэтому' в устной речи стягивается: *çанна* (*çан* + *на*), *çанпала* (*çан* + *пала*). Таким образом, мар. *сандене* (*сан* + *дене*) может представлять собой полукальку: чув. *çан* > мар. *сан* + мар. *дене* (переход чув. *ç* > мар. *с* является общей закономерностью).

М. Р. FEDOTOV (Cheboksary)

ZUR ETYMOLOGIE MARISCHER WÖRTER

Der Autor ist der Ansicht, daß das marische Wort *ou* auf das tat. *oj*, tschuw. *yü* (vgl. alttürk. *oj*) 'Gedanke, Absicht, Traum' zurückgeht. Was die marischen Wörter *tümär*, *təmər*, *tümbär* betrifft, so haben wir hier zwei verschiedene Stämme. Wiesenmar. *tümär* und bergmar. *təmər* entsprechen dem alttürk. *tünür* 'Schamanentrommel', aber als unmittelbare Entlehnungsquelle dafür könnte das tschuw. *təmər sein. Das mar. *tümärzə* ist mit Hilfe des tschuw. Suffixes -*zə* gebildet. Das mar. *sandene* kann ein hybrides Wort sein: *san* (< tschuw. *šan* < *šavānba*) + mar. *dene* (eine Postposition).